

РЕЦЕНЗИИ

DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-4-977-984

Данные в цифровом мире: новые возможности или дополнительные риски?*

И.А. Вершинина, А.В. Лядова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Ленинские горы, 1, Москва, Россия, 119991
(e-mail: urbansociology@yandex.ru; annaslm@mail.ru)

Статья представляет собой рецензию на книгу Деборы Лаптон «Данные о себе: больше, чем просто человеческая перспектива» (Нью-Йорк: Полити Пресс, 2019). Эта работа — логичное продолжение других трудов автора, где затрагиваются вопросы изменения повседневной жизни под влиянием информационных технологий, продуцирующих все больше разных данных, в том числе персональных. Актуальность данной темы не вызывает сомнений, поскольку значение цифровых технологий в жизни современного общества постоянно растет, что стало еще более очевидным во время нынешней пандемии. Высокие темпы цифровизации быстро меняют привычный для нас мир, новые технологии расширяют наши возможности, однако их использование наряду с пользой и очевидными преимуществами несет и новые риски. Лаптон предлагает оригинальную трактовку симбиоза человека и его цифровых данных, рассматривая их в контексте теории неоматериализма и приходя к выводу, что наши «живые» данные о себе — больше, чем просто персональные характеристики, поскольку они «больше-чем-человеческие». Жизнь в цифровом мире, сконструированном данными, становится новой реальностью для современного человека.

Ключевые слова: Дебора Лаптон; цифровизация; персональные данные; информационные технологии; здоровье

В 2019 году была опубликована работа Деборы Лаптон, профессора Центра социальных исследований в области здравоохранения и социальной политики Университета Нового Южного Уэльса «Данные о себе: больше, чем просто человеческая перспектива» [12]. Цифровизация привела к распространению технологий и услуг, которые генерируют большие объемы информации, что вызвало интерес социологов, среди которых и Лаптон — ее внимание сосредоточено на проблеме цифровых данных. Книга представляет собой оригинальное исследование социальных практик, формирующихся вследствие постоянного увеличения количества личной информации в цифровом виде, а также отношения людей к данной ситуации, и является, по сути, продолжением размышлений автора о цифровизации человеческой жизни, представленных в вышедших ранее работах — «Цифровая социология» [14],

* © Вершинина И.А., Лядова А.В., 2020

Статья поступила 02.07.2020 г. Статья принята к публикации 10.09.2020 г.

«Количественное „Я“: социология селф-трекинга» [14], «Цифровое здоровье: критика и междисциплинарные перспективы» [13].

Безусловно, в современном мире новые цифровые коммуникационные каналы лидируют во всех сферах человеческой жизни, трансформируя привычную структуру социального взаимодействия и повседневные практики и образуя множественные связи вне традиционных измерений времени и пространства [7. С. 37]. В качестве примера обусловленности современного бытия цифровыми коммуникациями можно привести трансформацию повседневности под влиянием коронавирусной пандемии: онлайн-консультации с врачом, онлайн-занятия, онлайн-покупки, обмен опытом болезни и выздоровления — вот лишь небольшой список тех практик, которые получили мощный цифровой отклик в небольшой промежуток времени. Цифровизация форсировалась сложившейся ситуацией, ускоряя внедрение дистанционных технологий в образовании [8] и на рынке труда [18], к чему прежде многие относились скептически. Новая реальность формируется не только на институциональном уровне (экономические системы, механизмы управления и контроля) — происходит индивидуализация сетевого общества, новые технологии усиливают его интерактивный эффект, способствуя все большей вовлеченности и сплоченности людей в виртуальных группах [7. С. 235–238].

Использование особого языка и способов общения неминуемо влечет изменение социальной природы человека, поскольку новый взгляд на людей и мир отражается в зеркале Интернета [7. С. 237–238]. Исследователи отмечают, что данные оказывают все большее влияние на формирование идентичности и повседневную жизнь, которой мы часто даже можем управлять [20]. Очевидно, что на всех уровнях онлайн-взаимодействия цифровые данные создают «цифровой портрет» индивида — появляется «киборг», т.е. человек, взаимоинтегрированный с технологиями [7. С. 238].

Цифровизация вызывает определенные опасения, связанные с появлением новых способов контроля и управления, что формирует определенный негативный тренд в восприятии новых технологий как со стороны индивидуальных пользователей, так и в научно-общественных кругах, где встречается антиутопическое видение будущего — цифровизация ведет к усилению контроля, а персональные данные становятся его инструментом [20]. Лаптон не поддерживает такую точку зрения и полагает, что необходимо рассматривать другую сторону цифровизации — появление дополнительных возможностей «заботы о людях»: данные, полученные благодаря новым технологиям, могут и должны работать на благо человечества. Публикации Лаптон — это не только изложение результатов проведенных исследований, но и попытка переориентировать социальный анализ цифровых технологий с «концепции страха» на «концепции заботы». В частности, смартфоны, собирающие огромное количество цифровых данных о людях, способны помочь им лучше оценить свои возможности и поставить более достижимые цели, тем самым оптимизируя разные аспекты их жизни [12. С. 4], в том числе состояние

здоровья, физическую форму и т.д., что поможет создать «улучшенных» людей, способных построить постчеловеческое будущее [3].

Поэтому неудивительно, что в книге Лаптон предлагает довольно позитивный взгляд на биосоциоцифровую природу человека. Она решительно выступает против того, чтобы рассматривать происходящие изменения как угрозу ограничения жизненных возможностей и нанесения вреда благополучию, а также в контексте появления новых форм социального неравенства и эксплуатации, как часто утверждают средства массовой информации, используя по отношению к цифровизации повседневной жизни такие термины, как «аддикция», «патология», «токсичность», «контроль» и «вооружение», т.е. утверждая, что люди не обладают свободой воли в отношении своих личных данных и, оставляя «цифровые следы», становятся объектами манипуляции [16. С. 3166–3167]. Подобная позиция средств массовой информации может объясняться тем, что они освещают преимущественно многочисленные скандалы, связанные с утечками личных данных, которые привлекают внимание широкой общественности.

Результаты исследования Лаптон свидетельствуют, что большинство людей не согласны с утверждением, что их цифровые профили содержат исчерпывающую информацию о них, и склонны полагать, что значительная часть аспектов их «настоящего я» защищена от утечки и внешнего контроля их цифровых данных. Респонденты, опрошенные Лаптон, видят не только риски, но и преимущества в том, что часть их персональных данных доступна не только им. Есть множество способов, с помощью которых персональные данные могли бы облегчить их жизнь, например, позволяя принимать некоторые решения от их имени, что экономит их время. Конечно, речь не идет о принятии жизненно важных решений, но сформированные на основе их запросов специальные предложения, скидки и целевая реклама могут быть полезны. Как правило, пользователи прекрасно понимают, что такие компании, как Facebook и Google, используют их персональные данные для рекламы, но многие считают эти методы в основном полезными и удобными, хотя методы подбора контекстной рекламы нуждаются в доработке.

Особенно перспективным Лаптон считает использование цифровых технологий в медицине [13; 15; 17], поскольку современным пользователям доступно множество цифровых технологий, позволяющих непрофессионалам находить информацию о здоровье, делиться ею и даже генерировать новую. Приложения, фитнес-платформы и мобильные датчики посредством специальных функций помогают пользователям самостоятельно отслеживать такие характеристики, как пульс, масса тела, температура, количество сжигаемых калорий и даже эмоциональный фон. Широкий спектр цифровых устройств и программного обеспечения предлагает разные варианты мониторинга состояния здоровья, уровня физической активности и т.д.

Кроме того, пользователи активно прибегают к онлайн-инструментам и ресурсам — как традиционным (поисковые системы и веб-сайты), так и

новым (приложения, гаджеты и социальные сети) — для поиска медицинской информации. Хотя существует опасность, что кто-то может использовать современные технологии в качестве замены экспертной медицинской консультации и практиковать самолечение, тем не менее, в большинстве случаев это лишь дополнение к квалифицированной медицинской помощи: онлайн-ресурсы расширили доступ непрофессионалов к медицинским экспертным знаниям, но не могут их заменить.

В последние годы все большее распространение получают практики самоконтроля (селф-трекинга) в сфере здоровья, которые также связаны с использованием цифровых технологий [15; 17] и позволяют детально фиксировать много аспектов повседневной жизни. По мнению Лаптон, эти данные многофункциональны — могут рассказать правду, расширить возможности, заставить чувствовать себя под контролем, помочь стать более организованным, заставить измениться, объединиться, чтобы генерировать новые идеи, обеспечивать ориентиры, следить за развитием и т.д. — постепенно формируется новая «цифровая онтология», определяющая отношение людей к своему телу.

Лаптон считает, что самоконтроль — новый вид социальной практики, формирующейся в процессе тесного взаимодействия человека и цифровых устройств, результатом чего становятся не только записываемые цифровые данные, но и новое восприятие себя и своего тела на основе информации, полученной от разных устройств. Анализируя практический смысл самоконтроля, она апеллирует к М. Фуко, согласно которому это особые техники, используемые индивидами и позволяющие им «совершать определенное число операций на своих телах и душах, мыслях, поступках и способах существования, преобразуя себя ради достижения состояния счастья, чистоты, мудрости, совершенства или бессмертия» [2. С. 99–100]. В этом контексте селф-трекинг может быть рассмотрен как одна из технологий улучшения своего телесного и психологического состояния.

Однако Лаптон предостерегает от веры во всемогущество цифровых технологий и призывает дополнять их советами квалифицированных специалистов, тем более что многие приложения и устройства пока не могут предложить персонализированный подход и опираются на усредненные данные. Например, большинство шагомеров запрограммировано на ежедневную цель в 10 тысяч шагов, независимо от обстоятельств пользователя, а расчет «персонализированного» потребления калорий, как правило, основан на средних показателях для больших групп (например, женщин 20–25 лет), а не на реальных физиологических показателях и метаболизме конкретного отдельного человека [19. С. 269]. Тем не менее, не следует игнорировать цифровые технологии, помогающие собирать и анализировать большие массивы данных, которые могут не только способствовать здоровьесберегающему поведению на основе селф-трекинга, но и предоставлять ценную для врачей информацию — для своевременной постановки диагноза.

Врачебное сообщество заинтересовано в сотрудничестве, а не в том, чтобы его заменили цифровые технологии. Так, во многих развитых странах мира ожирение и диабет оказались в фокусе инициатив в сфере цифрового здравоохранения и программ медицинского страхования, призванных вовлекать пациентов в режимы самоконтроля [19. С. 271]. Очевидно, что в развивающихся странах, где ожирение и диабет встречаются значительно реже, сфера применения цифровых технологий должна быть иной, поскольку здесь актуальны не проблемы индивидуального образа жизни, а доступ к базовому медицинскому обслуживанию и низкая цифровая грамотность. Таким образом, универсальных, полезных для всех технологий нет, их востребованность во многом обусловлена ситуацией. Например, в условиях пандемии covid-19 цифровые технологии стали активно использоваться, чтобы отслеживать контакты носителей вируса и вовремя изолировать их для минимизации угрозы дальнейшего распространения заболевания. Более того, накопленные данные поставили вопрос о персонализированной медицине — оказалось, что гораздо эффективнее лечить не заболевание, а пациента с его индивидуальными особенностями здоровья. Наряду с этим особую роль в ситуации пандемии сыграли онлайн-сервисы, направленные на организацию работы в дистанционном режиме и удовлетворение таких повседневных потребностей, как питание, оплата счетов, занятия фитнесом в домашних условиях, виртуальный досуг и т.п.

Свой подход к цифровым данным Лаптон обозначает как концепцию «живых» данных. Зачастую цифровые данные, создаваемые с помощью специальных программ и технических устройств, воспринимаются как нематериальные объекты, не затрагивающее чувства — кажется, что здесь не на что смотреть, касаться, слышать, обонять или пробовать на вкус [12. С. 30]. Предпринимаются попытки описания новых форм информации как онтологической сущности, однако термин «данные» подразумевает восприятие их как сырья, для которого используется особый способ просмотра и обработки. Поэтому, даже несмотря на то, что цифровые технологии генерируют информацию о телах людей, социальных связях, эмоциях, практиках и предпочтениях, преобладающий дискурс, как правило, обезличивает и дегуманизирует данные. Лаптон считает это ошибкой, так как данные создаются пользователями, на основе их восприятия, опыта общения и интерпретации. Поэтому, хотя эта информация предстает в нематериальном виде, она одушевлена и составляет неотъемлемую часть нашей жизни [12. С. 40]: несмотря на неизбежность технологизации жизни, этот процесс нельзя рассматривать односторонне — возникает и обратный эффект «очеловечивания» цифровых данных через их восприятие и использование другими людьми.

Лаптон убеждена, что это новый формат отношений между материальным и нематериальным миром: люди живут со своими личными данными и совместно развиваются — цифровая среда меняется под влиянием их потребностей и опыта. Лаптон разрабатывает теорию «живых», или материализованных, данных, основывая свои взгляды на концепции нового материализма, а

также апеллируя к антропологии материальной культуры, которая анализирует существовавшие прежде практики одушевления нематериальных объектов в разных культурных традициях. Новый материализм рассматривается в гуманитарных и социальных науках как одно из важнейших течений на стыке исследований по философии, культуре, естествознанию и социологии, в рамках которых происходит переосмысление представлений о материи — так называемый «поворот к материальному» [9]. Этот поворот подчеркивает материальность мира, включая социальную реальность, что отличает его от постструктурализма. Последователи нового материализма особую роль в новой жизненной реальности придают способности неодушевленных вещей, или актантов (Б. Латур), изменять наше восприятие окружающего мира [1].

Разрабатывая свой подход к пониманию цифровых данных, Лаптон рассматривает их, а также цифровые устройства, как «живые» объекты, которые создают вместе с пользователями особые формы социальной реальности, т.е. ставит под вопрос онтологические границы бинарного мира и пытается понять, как люди трактуют социальное и живое в цифровой среде. Используя примеры из проведенных ею эмпирических исследований, Лаптон разрабатывает неоднозначный подход к взаимодействию человека и цифровых данных, анализируя способы и практики, которые пользователи применяют для создания и ввода данных о себе, наделяя их, с одной стороны, частью своего Я, а с другой — создавая новый образ, который получает самостоятельную жизнь [12. С. 128–133]. По ее мнению, цифровые коллекции персональных данных — это особый продукт взаимодействия человека и технологий, который никогда не «умирает», а продолжает жить в действиях других агентов, формируя особую форму реальности.

Предлагая «живое» прочтение цифровых данных, Лаптон подчеркивает, что, во-первых, данные о жизни людей чрезвычайно динамичны, часть из них остается «живыми» и продолжает циркулировать в цифровом мире даже после смерти людей; во-вторых, данные конструируют знание о людях и потому служат источником новой информации, которая благодаря им получает «жизнь»; в-третьих, данные влияют на жизни людей, корректируя принимаемые решения и совершаемые действия; наконец, персональные данные — это формы человеческого существования, способствующие коммодификации информации как составляющей цифровой экономики [12. С. 6].

Анализируя «жизненный путь» персональных данных в цифровом мире, Лаптон проводит аналогии с костными останками: они являются носителем биоинформации, умелое прочтение которой может многое поведать об их обладателе, то же происходит и с личными данными, которые, по сути, также выступают как новый тип человеческих останков, в которых отпечатались история их владельца. Некоторые пользователи отмечают, что их способность к самовыражению потенциально может быть ограничена осознанием, что цифровая информация долговременна и может использоваться другими для вынесения суждений о них [16. С. 3174]. Тем самым цифровизация

действительно заставляет нас менять модели поведения, поскольку многие связанные с ней риски заставляют людей быть осторожными в том, какие цифровые следы они оставляют.

Таким образом, Лаптон демонстрирует, что наши «живые» данные о себе являются «больше-чем-персональными» — они «больше-чем-личные» и «больше-чем-человеческие» [12. С. 121]. Жизнь в цифровом мире, сконструированном данными, становится новой реальностью для современного человека. Поэтому ключевой вопрос, который задает автор: а что в условиях активной цифровизации жизненного мира понимается под личными данными? Только данные банковского счета или весь профиль в сети Facebook? Уровень доверия в цифровом мире во многом зависит от концепции «персональных данных», которая позволяет понять, есть ли угроза конфиденциальности личной жизни или нет, насколько наши действия являются результатом субъективного мотива, а не медийного манипулирования, причем доступ к личным данным может быть получен нелегально и без нашего ведома вследствие распространения хакерства и других киберпреступлений (яркий пример киберскандала — обнаружение Э. Сноуденом ряда секретных документов), хотя более важны для Лаптона положительные последствия цифровизации.

В целом замысел автора состоял в том, чтобы продемонстрировать не только то, что люди могут делать с данными, но и что они могут узнать из данных о себе, как данные могут влиять на чувства, движения и реакции людей в «более-чем-человеческом» мире [12. С. 122]. Книга предлагает оригинальную интерпретацию взаимоотношений человека и техники в условиях цифровизации, акцентируя внимание на том, как цифровые данные формируют жизненный мир современного человека, и ставя вопросы, которые сегодня требуют системного и критичного социологического осмысления.

Библиографический список

- [1] Беннетт Дж. Пульсирующая материя: Политическая экология вещей. Пермь, 2018.
- [2] Фуко М. Технологии себя // Логос. 2008. № 2.
- [3] Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. М., 2004.
- [4] Barad K. Posthumanist performativity: Toward an understanding of how matter comes to matter // *Journal of Women Culture and Society*. 2003. Vol. 28. No. 3.
- [5] *Material Powers: Cultural Studies, History and the Material Turn* / Ed. By J. Bennett, P. Joyce. New York, 2010.
- [6] Coole D., Frost S. Introducing the new materialisms // *New Materialisms: Ontology, Agency, and Politics* / Ed. by D. Coole, S. Frost. Durham, 2010.
- [7] Dijk J. van. *The Network Society. Social Aspects of New Media*. London, 2006.
- [8] Dobrinskaya D.E., Vershinina I.A., Kurbanov A.R. Education in the network society: Challenges and prospects // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. 2017. Vol. 124.
- [9] Dolphijn R., Tuin I. van der. *New Materialism: Interviews and Cartographies*. Ann Arbor, 2012.
- [10] Gamble C., Hanan J., Nail T. What is new materialism? // *Angelaki*. 2019. Vol. 24. No. 6.
- [11] Latour B. *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network Theory*. Oxford, 2005.

- [12] Lupton D. *Data Selves: More-Than-Human Perspectives*. New York, 2019.
- [13] Lupton D. *Digital Health: Critical and Cross-Disciplinary Perspectives*. London–New York, 2018.
- [14] Lupton D. *Digital Sociology*. New York, 2014.
- [15] Lupton D. *The Quantified Self: A Sociology of Self-Tracking*. Malden, 2016.
- [16] Lupton D. Thinking with care about personal data profiling: A more-than-human approach // *International Journal of Communication*. 2020. Vol. 14.
- [17] Lupton D. Data mattering and self-tracking: What can personal data do? // *Continuum: Journal of Media & Cultural Studies*. 2020. Vol. 34. No. 1.
- [18] Martynenko T. S., Vershinina I. A. Digital economy: The possibility of sustainable development and overcoming social and environmental inequality in Russia // *Espacios*. 2018. Vol. 39. No. 44.
- [19] Ruckenstein M., Dow Schüll N. The datafication of health // *Annual Review of Anthropology*. 2017. Vol. 46.
- [20] Sadowski J. *Too Smart: How Digital Capitalism is Extracting Data, Controlling Our Lives, and Taking Over the World*. Cambridge, 2020.

DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-4-977-984

Data in the digital world: New opportunities or additional risks?*

I.A. Vershinina, A.V. Liadova

Lomonosov Moscow State University,
Leninskie Gory, 1, Moscow, 119991, Russia
(e-mail: urbansociology@yandex.ru; annaslm@mail.ru)

Abstract. The article is a review of the book by Deborah Lupton *Data Selves: More-Than-Human Perspectives* (New York: Polity Press, 2019), which continues the author’s analysis of the same issues of changes in daily life under the impact of information digital technologies due to producing an increasing amount of various data including personal. This is an urgent issue due to the growing importance of digital technologies in the life of contemporary society, which became even more obvious under the current pandemic. Fast digitalization changes our everyday world, new technologies expand our capabilities; however, in addition to obvious benefits and advantages, new technologies also bring new risks. Lupton develops an original interpretation of the symbiosis of man and his digital data — she considers this symbiosis in the framework of the theory of neomaterialism and concludes that our personal ‘living’ data is ‘more-than-personal’ and ‘more-than-human’. Therefore, life in the digital world constructed by data becomes our new social reality.

Key words. Deborah Lupton; digitalization; personal data; information technology; health

* © I.A. Vershinina, A.V. Liadova, 2020

The article was submitted on 02.07.2020. The article was accepted on 10.09.2020.